

5. Мороз, С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан / С.П. Мороз. – А. : НИИ Частного права КазГЮУ, 2006. – 508 с.
6. Фархутдинов, И.З. Инвестиционное право: учебник и практикум для вузов / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 273 с.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Солодкая В.А., Толстик М.А.

Криминалистика, в том числе и криминалистическая тактика, находятся во взаимосвязи с уголовным процессом. Один из критериев допустимости определенного тактического приема заключается в его соответствии установленным нормам уголовно-процессуального закона. Если тактический прием противоречит требованиям уголовно-процессуального права, то он является неправомерным и не должен допускаться в расследовании. В свою очередь следственная тактика способствует развитию уголовно-процессуального права и совершенствованию правовых инструментов в сфере расследования преступлений. Превращение отдельных тактических рекомендаций в обязательные процессуальные нормы является убедительным доказательством влияния следственной тактики на развитие уголовно-процессуального права.

В ситуации, когда наиболее эффективные криминалистические приемы и рекомендации, апробированные практикой, получают свое закрепление в уголовно-процессуальных нормах, появляется дискуссионный и актуальный вопрос криминалистической тактики: сохраняется ли при процессуальном закреплении тактических приемов и рекомендаций их криминалистическая сущность?

По данному вопросу существуют две противоположные точки зрения. Сторонники первой полагают, что в уголовно-процессуальном законе, в его нормах, не содержится тактико-криминалистических рекомендаций. Это значит, что криминалистический прием, получив законодательное закрепление, превращается в обязательную норму и теряет тактический характер. Иными словами, «если законодатель возводит ту или иную тактическую рекомендацию в норму закона, то она приобретает новое качество – качество процессуальной нормы и утрачивает свойства тактической рекомендации». [1]

Сторонники второй позиции полагают, что тактический прием, ставший нормой закона, не утрачивает своей криминалистической сущности. С точки зрения данной позиции, порядок производства следственных действий, содержащийся в Уголовно-процессуальном кодексе можно рассматривать как систему заранее определенных методов и приемов, основной целью которых является осуществление рационального и объективного процесса данного следственного действия, а также защита процессуальных прав и гарантий участников данного действия.

В данной ситуации, когда существует два противоположных мнения, необходимо четко отличать рекомендательные тактические приемы от установленных законом процессуальных правил, которые носят обязательный характер. Важно помнить, что в конкретной ситуации расследования нежелание применять определенную тактику может быть вполне допустимым и даже целесообразным. Однако, нарушение процессуального правила всегда является нарушением законности.

Изучение уголовно-процессуальных норм, которые определяют порядок и условия проведения следственных действий, предусмотренных УПК, подтверждает предположение, что эти нормы учитывают результаты исследований, проведенных криминалистикой, и допускают использование их выводов в рамках конкретных следственных действий. Это означает, что каждая составная часть уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют проведение следственных действий, основана на учете определенных

закономерностей, которые определяют их содержание. Следовательно, процессуальное закрепление тактических приемов, на наш взгляд, не затрагивает их существа и содержательной стороны.

В УПК закрепляются в большей степени общие положения для производства следственных действий. Следовательно предоставлена возможность подобрать уникальную тактику, которая будет отвечать требованиям законодательства и эффективно решать поставленную задачу. Таким образом, один тактический прием, применяемый в расследовании, может на самом деле состоять из нескольких.

Например, ст. 217 УПК устанавливает общий порядок проведения допроса, однако не регламентирует особенности опроса лиц в зависимости от их процессуального положения. Например, при допросе свидетеля лучше всего предоставить допрашиваемому лицу возможность самостоятельно изложить обстоятельства дела, а затем задать только мелкие, уточняющие вопросы. В то же время для допроса подозреваемого следует подготовить список вопросов, позволяющих наиболее полно выяснить обстоятельства дела, в независимости от того, насколько точные показания даст подозреваемый.

Это ещё раз подтверждает факт того, что криминалистическая сущность некоторых тактических приемов, закреплённых в УПК, не только не утрачивается, но и фактически аккумулирует в себе тактическую сущность нескольких приемов.

Стоит отметить, что сторонники первой позиции в аргументации своих доводов часто указывают на исключительно императивный характер закреплённых в процессуальном законодательстве норм, регулирующих проведение отдельных следственных действий. Однако, по нашему мнению, это не совсем верное утверждение. Рассматривая часть 1 статьи 221 УПК Республики Беларусь, где указано, что «при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению следователя, лица, производящего дознание» [2], можно понять, что следователь, опираясь на данное предписание, должен самостоятельно выбрать тактический прием: требуется ли участие педагога или психолога при допросе лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Таким образом, рассмотрев две позиции по дискуссионной проблеме, можно сделать вывод о том, что в общем приемы криминалистической тактики носят рекомендательный характер. Однако, будучи апробированы практикой, могут получить свое закрепление в процессуальных нормах законодательства. В такой ситуации, когда происходит закрепление отдельных тактических приемов и рекомендаций, не изменяется их содержание (способ рационального использования тех или иных закономерностей при доказывании), наоборот, это дает нам новую процессуальную форму криминалистической тактики. Более того, на наш взгляд, превращение отдельных тактических рекомендаций в обязательные процессуальные нормы – убедительный показатель плодотворного влияния следственной тактики на развитие уголовно-процессуального права.

Литература:

1. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса (сборник) [Электронный ресурс] : учеб. пособие ; ЛитРес, 2011. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru> – Дата доступа: 20.11.2023.с.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.